

MILHIST INFO

ББК 63.3(2)44

УДК 94(47).04=161.1(045)"+"(470+571)

**Зорин А.В. Проблема средневековой логистики на Руси
(отзыв на работы Пенского В.В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени» и Несина М.А. «Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в.»)**

Аннотация: в работе рассматриваются проблемы снабжения войск средневековой Руси в свете аналогий, привлекаемых из работ путешественников и военных наблюдателей, описывавших вооружённые силы и военное дело Абиссинии на рубеже XIX-XX вв. Кроме того, в данной работе на основе нарративных и актовых материалов разбираются общие принципы организации продовольственного снабжения русских войск в XVII в.

Ключевые слова: Средневековье, Русь, Абиссиния, логистика, военное дело, Россия, провиант, маркитанты, снабжение, реквизиции

Автор: Зорин Александр Васильевич, главный хранитель фондов Курского государственного областного музея археологии, кандидат исторических наук. Область научных интересов: Русская Америка, колониализм в Северной Америке и Африке, славянская археология, военная история России XVII в. tingit@mail.ru

Литература, использованная в статье:

Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 85-106. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoy_8> (31.03.2016).

Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 134-166. <http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

Булатович А.К. С войсками Менелика II. — М., 1971.

Арнольди К.Н. Военные очерки Абиссинии. — СПб., 1907.

Вандергейм Ж. В походе с Менеликом, негусом абиссинским. Двадцать месяцев в Абиссинии. — Одесса, 1896.

[Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича.](#) — СПб., 1884.

Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950.

Псковские летописи. — М., 1955. — Вып. 2.

Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси. — М., 1992.

Гордон П. Дневник 1659-1667. — М., 2002.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/06/24/zorin_1

Ссылка для печатных изданий:

Зорин А.В. Проблема средневековой логистики на Руси (отзыв на работы Пенского В.В. ««...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени» и Несина М.А. «Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в.») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 310-346. <http://www.milhist.info/2016/06/24/zorin_1> (24.06.2016).

Zorin A. The Muscovy Tsardom and logistical problems in Middle Ages: a rebuttal to V. Penskoy and M. Nesin's research

Summary: In the following article the author investigates - based on the vast array of the narrative and documentary sources – the system of provisional supplies of the Russian army in the seventeenth century. This research is based upon the analogy of the Muscovy Tsardom with the military history of Abyssinia in the nineteenth and twenties centuries so documented by travelers and military advisors stationed in the region

Keywords: Middle Ages; Muscovy; Abyssinia; logistics; military history; provisions; supplies; sutlers; requisitions.

Author: Alexandr V. Zorin is a fellow history researcher at the Kursk State Archeology Museum; he specializes in the Russian America, the North American and African colonialism, early Russian archeology and military history. tlingit@mail.ru

References:

Penskoy V. "... They have made provisions for the entire winter, till the spring has come": logistics of the Russian state from the late medieval toward early modern times [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 85-106. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoy_8> (31.03.2016).

Nesin M. Response to Vitaliy B. Penskoy's article "... They have made provisions for the entire winter, till the spring has come" on logistics of the Russian State, from the XV to the early XVI century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 134-166. <http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

Bulatovich A.K. S vojskami Menelika II [With the armies of Menelik II]. — M., 1971.

Arnol'di K.N. Voennye ocherki Abissinii [Military essays of Abyssinia]. — SPb., 1907.

Vandergejm Zh. V pohode s Menelikom, negusom abissinskim. Dvadcat' mesjacev v Abissinii [Camping with Menelik, the Abyssinian Negus. Twenty months in Abyssinia]. — Odessa, 1896.

[Kotoshihin G. O Rossii v carstvovanie Aleksija Mihajlovicha](#) [Russia in the reign of Alexis Mikhailovich]. — SPb., 1884.

Alekseev Ju. G. Pod znamenami Moskvyy: bor'ba za edinstvo Rusi [Under the banner of Moscow: the struggle for the unity of Russia]. — M., 1992.

Gordon P. Dnevnik 1659-1667 [Diary 1659-1667]. — M., 2002.

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/06/24/zorin_1

Reference link:

Zorin A. The Muscovy Tsardom and logistical problems in Middle Ages: a rebuttal to V. Penskoy and M. Nesin's research [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 310-346. <http://www.milhist.info/2016/06/24/zorin_1> (24.06.2016).

**ПРОБЛЕМА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛОГИСТИКИ НА РУСИ
(ОТЗЫВ НА РАБОТЫ ПЕНСКОГО В.В. ««...И ЗАПАС ПАСЛИ НА ВСЮ
ЗИМУ ДО ВЕСНЫ»: ЛОГИСТИКА В ВОЙНАХ РУССКОГО
ГОСУДАРСТВА ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – РАННЕГО
НОВОГО ВРЕМЕНИ» И НЕСИНА М.А. «ИЗ ИСТОРИИ ЛОГИСТИКИ
РУССКИХ ВОЙСК В XV-НАЧАЛЕ XVI В. »)**

I. Неожиданные аналогии

Введение

Проблема логистики традиционно игнорировалась большинством исследователей военного дела средневековой Руси, причиной чему в первую очередь была крайняя скудость источниковой базы по данной теме. При фактическом отсутствии актового материала периода ранее XVI в., историку остаются лишь скудные строки летописей, где при описании боевых действий иногда встречаются упоминания об отдельных грабежах, случаях голода и «зажитьи». Как собиралось войско в поход, как оно в нем кормилось, что из себя представляло снабжение войск — всё это остаётся неизвестным. Между тем, это важнейшая для понимания хода многих исторических событий тема, давно нуждающаяся в детальном рассмотрении. Именно поэтому чрезвычайный интерес представляют работы В.В. Пенского и М.Н. Несина, предлагающих свой взгляд на данную проблему, основывая его на обобщении доступных на настоящее время данных источников¹.

При этом В.В. Пенской, опираясь на материалы XVI в., предполагает существование в русских войсках определённой нормированной суточной выдачи провианта, экстраполируя это и на более ранний период XIV–XV вв. Подобный подход к организации снабжения неизбежно требует обязательного присутствия в походных порядках крупного и правильно собранного обоза². М.Н. Несин, в свою очередь, обратил внимание на данные источников, которые

свидетельствуют в пользу того, что даже в начале XVI в. на Руси ещё «не существовало традиции постоянно возить с собой на войну обозы», а потому «не следует заранее исходить из неких общих логистических нормативов, а стоит рассматривать каждый случай в отдельности»³.

Следует отметить, что над рассмотрением проблемы организации системы снабжения средневековых войск Руси вольно или невольно довлеют привычные нам понятия более позднего времени. Отсюда и возникают неясности с тем, был обоз или нет, как кормились люди и лошади и могли ли они так кормиться, реальны ли летописные сведения о тех или иных переходах? Но ведь на определённом этапе развития общества и, соответственно, вооружённых сил сама мысль о существовании «проблемы логистики» могла вообще не приходить в голову предводителям этих самых вооружённых сил. Возможно, отнюдь не случайно в русских летописях этой проблеме уделяется столь ничтожное внимание. Летописцы просто не видели перед собой какой-либо проблемы, которую следовало бы освещать. Они могли упомянуть катастрофические последствия, которые влекло за собой «отсутствие проблемы» (голод, разорение), но самой проблемы для них явно не существовало.

В связи с этим особый интерес может представлять описание подобных воинских сил в походе более или менее аналогичного по устройству общества, сделанное профессиональным военным, пусть даже и в более поздний период. Феодальная Абиссиния на исходе XIX в. многим русским путешественникам (например, А.К. Булатовичу) представлялась похожей на Русь «удельно-княжеского периода». (Тот даже даже переводил значение абиссинских титулов старорусским термином «боярин»: «Каньязмач — полковник, начальник отряда... «змач» значит «боярин», а «кань» — «правая». Иначе говоря, «боярин правой»; раньше при торжественных выходах они становились направо от трона... Дадьязмач значит «боярин дверей», они становились впереди трона...»⁴). Более того, в описании абиссинского воинства, сделанного поручиком К.Н. Арнольди, можно легко найти почти дословные совпадения с

рассказом С. Герберштейна о русском войске его времени. Тут можно найти и пресловутую выносливость, «тьмочисленность», способность долгое время питаться минимальными личными запасами, то же самое летописное «зажитье» во всей красе и «посоха», голод войск посреди опустошённой или безлюдной местности, зависимость стратегии от элементарных проблем с пропитанием. Отличие Арнольди от Герберштейна лишь в том, что его сведения относятся не к баснословной древности и вполне проверяемы известиями его современников.

Непохожие близнецы
 Поход московитов. Худ. С.В. Иванов
 Всадники-московиты по С. Герберштейну

Ознакомившись с устройством абиссинской армии и тем, как в ней решалась «проблема логистики», думаю, можно будет перестать искать «рациональные» объяснения летописным сведениям о тех или иных походах и быстрых переходах, отсутствию сведений о снабжении провиантом и т.п. А уж тем более можно просто забыть о какой-либо нормированной выдаче пищи и фуража, жизненно необходимых для людей и животных, о каком-то правильно организованном обозе. Судя по всему, проблемы рядовых бойцов оставались в лучшем случае проблемами их непосредственных начальников, никак не больше. Признавая, конечно, всю условность проводимых сравнений, можно, полагаю, сказать, что, отбросив экзотические детали, человек, видевший абиссинскую армию, в то же самое время видел и рать средневековой Руси. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться хотя бы с некоторыми характерными выдержками из описаний абиссинской армии последнего десятилетия XIX в. Особую ценность им придаёт тот факт, что сделаны они преимущественно профессиональными военными европейской выучки.

Средневековая армия начала XX в.

Подвижность военной верхушки

«Абиссинец любит походную, бродячую жизнь. Он вечно движется, вечно переходит с места на место. Сам глава государства редко сидит на одном месте два месяца подряд, то и дело переезжая из одного города в другой... Все его приближённые, расы, правители, военачальники постоянно перекачывают из своих земель в столицу ко дворцу и обратно, причём передвижения эти — походы целых армий. Так, например, придя на пасху 1903 года в Аддис-Абебу, рас Микаэль, владетель Уолло, привёл с собою более двадцати тысяч солдат, а рас Тассама, владетель Лимму и Горе, пришедший после него, явился в сопровождении 12 000. Они заняли своими палатками такое пространство, какое занял бы главный Красносельский лагерь+авангардный, если бы их построить в одну линию»⁵.

Общий состав армии

«Абиссинская постоянная армия состоит из войск 1.императорских и 2. вассальных. Императорские войска суть собственные войска Менелика, содержимые им на свой счёт и управляемые лично им назначенными начальниками»⁶.

«Вассальные войска это — собственные войска крупных феодалов: расов, даджазмачей и других, содержимые ими на доходы с их владений... Кроме постоянных императорских и вассальных войск, в Абиссинии существует особый род войска, называемый гындебель и созываемый лишь в случае мобилизации. Это нечто вроде военных поселян. В мирное время они живут на участках, пожалованных императором. С объявлением мобилизации они обязаны явиться... на службу. Часть их употребляется для несения обозной службы при действующих войсках, часть для службы внутри государства: обороны укреплённых мест, защиты городов и т.п.»⁷.

«В военное время действующая армия усиливается ещё значительным числом волонтёров, т. наз. «фанов». Это в полном смысле всякий сброд, присоединяющийся к войскам с единственной целью грабежа. Они не имеют никакой организации и присоединяются к любому из начальников. В случае крайней опасности, угрожающей государству, созывается ополчение — «яагер-тор». Оно состоит из всех лиц мужеского пола, способных носить оружие. Общая численность войск, которые Абиссиния в случае войны может выставить в поле, достигает 200 000 человек»⁸.

Содержание воинов в мирное время

«Содержание солдата складывается из «дамоза» и «калеба». Дамоз есть денежное довольствие (жалованье), калев — провиант. Рядовой солдат, в зависимости от продолжительности службы, получает от 4 до 10 талеров в год. Деньги эти выдаются раз в год в заранее назначенное время... Размер калеба различен и находится в зависимости от продолжительности службы и

семейного положения нижнего чина. Лично солдат получает семь кунн зерна (кукурузы, машиллы или гебса) на месяц и на свой «гуаз» (жену и слуг) по шесть кунн на человека. Кроме того, 1-2 амолие (бруски соли) и немного красного перца. По большим праздникам солдату выдается по козлу или барану. Калёб выдаётся из императорских продовольственных магазинов, учреждённых в некоторых деревнях, ближайших к месту квартирования значительных частей войск. Старшина деревни, где имеется такой магазин, является ответственным хранителем заключающихся в нём запасов. Он ведёт отчётность по приёму зерна от местных жителей, вносящих его в виде подати, а также по выдаче его на руки солдатам... Выдача калёба происходит раз в месяц... Существует ещё один род довольствия: это пожизненное пользование землёю. Этим способом содержатся старые заслуженные солдаты, носящие название баламедырья (хозяева земли). Пользование землёй. Бывает двух видов: 1. когда вместе с участком жалуются крепостные, которые обрабатывают землю 2. когда крепостных не даётся и владельцу приходится обрабатывать землю самому или нанимать для этой цели рабочих... Ни в том, ни в другом случае не полагается ни дамоза, ни калёба... Высшие чины, начиная с баламбараса, все владеют землёй с крепостными»⁹.

«Дурго есть весьма тяжёлая натуральная повинность населения, которая состоит в том, что крестьяне той местности, по которой проходит какой-нибудь начальник с отрядом, обязаны безвозмездно кормить его самого и его приближённых... Дурго среднего размера состоит в 200–300 хлебов (иджера), 5–6 баранов, 10-ть сосудов с пивом, 10–15 вьюков сена и 2–3 мешков овса, 20–30 кур, 50–100 яиц... Дурго поступает полностью начальнику и он уже по своему усмотрению выделяет из него часть своим ближайшим помощникам. Все солдаты обязаны иметь с собою необходимый запас продовольствия. Но так как при их ограниченных средствах это большею частью является невозможным, то им приходится добывать пропитание в пути, что не обходится, конечно, без грабежа поселян. Таким образом, прохождение в

мирное время отряда войск через страну является крайне тяжёлым, нежелательным событием для населения»¹⁰.

Скорость передвижения войск

«Быстроту движения нужно признать одним из главных свойств абиссинской пехоты. Постоянные переходы с места на место, отсутствие других путей сообщения кроме извилистых горных троп, пересечённый характер страны и громадность расстояний, выработали из абиссинца ходока, с которым на войне не сравнится ни один европейский *marcheur*. Идти средним числом до 6 вёрст в час и находиться в движении по 12 часов в сутки не составляет труда не только для отдельных людей, но и для целых отрядов... Первое, что бросается в глаза, когда вам случается увидеть пеший отряд абиссинских войск, это скорость, с которой он движется... Это большею частью один, иногда несколько всадников, окружённых толпой пеших людей, движущихся с поразительной быстротой. Всадник сидит обыкновенно на здоровом рослом муле и едет лёгкой иноходью, подгоняя его шенкелями или плёткой, нисколько, по-видимому, не стесняясь пешеходами, которые бегут с ружьями на плечах, не отставая от него ни на шаг. Это какой-либо начальник, окружённый своими ашкерами. Вид бегущих без отдыха обременённых оружием людей заставит вас, пожалуй, проникнуться к ним жалостью и вознегодовать на бессердечного начальника. Но чувства эти будут совершенно неуместны. То, что вы видите, явление вполне нормальное, и вся абиссинская пехота иначе не ходит... Во время операции, предшествовавшей пленению раса Мангаши (в начале 1899 года), Менелик... двинулся с главными силами... форсированным маршем, причём 10 суток шёл по 10-12 часов ежедневно. По показанию двух русских врачей, находившихся при Менелике, отставали только больные»¹¹.

Непохожие близнецы
Абиссинское войско в походе. 1900 г. Фото А. Маршана.
Абиссинские воины. Фото 1930-х гг.

Сборы в поход. Организация обоза

«Как только пробьют авадж, каждый солдат начинает собираться в поход. Сборы эти непродолжительные и заключаются в приготовлении продовольствия на первое время похода. Часть продовольствия, а именно зерно (гебсовое или машилловое) и красный перец, солдаты получают из магазинов... в размере меньшем, нежели обыкновенный месячный калёб (на 14-21 день). Остальные необходимые продукты... солдат заготавливает сам. В виду того, что никакого казённого обоза не полагается и перевозить своё продовольствие каждый нижний чин обязан собственными средствами, количество его определяется в среднем одним ослиным выюком на человека. Большинство нижних чинов имеют этих животных, у кого же нет, тот выючит свои запасы на слугу, военнопленного раба или, наконец, жену. Только самые бедные несут его на своих собственных головах»¹².

«Комплект мулов и лошадей, которыми располагает негус и его вассалы в мирное время, является далеко недостаточным для этих [походных] нужд. Чтобы довести его до необходимых размеров, мобилизуются «габары». Габары это те крепостные галласы¹³, которые поступают во владение абиссинского начальника при получении им участка земли. Имущество их принадлежит их господину... с объявлением мобилизации габары обязаны отдать своих выючных животных в распоряжение начальника и сами идти в поход для выючки и ухода за ними»¹⁴.

«Мобилизация абиссинской армии происходит очень быстро... Я присутствовал при одной такой мобилизации в земле дядьязмача Демесье. Не успели пробить в нагарит, как по всем дорогам потянулись нескончаемые вереницы отдельных караванов солдат. Каждый шёл сам по себе на сборный пункт. Вся абиссинская армия может быть мобилизована и сосредоточена в 1½-2 месяца»¹⁵.

«Легко понять, что представляет собой поход абиссинцев, если я скажу, что каждый начальник, кроме той лошади или мула, на которых он едет, ведёт за собой несколько запасных для смены, не считая ещё коней, которых

употребляют только в бою и которых ведёт паж под уздцы; затем у каждого офицера... имеется 20–30 телохранителей и столько же слуг, везущих его пищу, напитки, молитвенные книги и проч. За мною лично, кроме оруженосца, следовало 12 слуг, два мальчика и две женщины для приготовления обеда мне и моим людям, а на обратном пути следовали и невольники мои... кавалерия же моя состояла из двух верховых мулов и шести вьючных»¹⁶.

Снабжение войск в походе

«Абиссинские солдаты, выступая в поход, должны сами заботиться о своём довольствии, большей частью они берут своих жён, иногда детей, рабынь и слуг, если таковые есть, так что каждый солдат идёт со своим обозом, что страшно затрудняет и замедляет движение войск... Продовольствие в походе внутри государства состоит из дурго — продукты, приносимые местными жителями по приказанию властей, как бы в подарок. В неприятельской стране продовольствуются грабежом и только в крайности прибегают к своим запасам»¹⁷.

«Снабжение войск продовольствием в военное время совершенно не организовано в абиссинской армии. Каждый воин, выступающий в поход, должен сам озаботиться о своём прокормлении во всё время, пока продлится кампания и с этой целью запастись из дому едой в наивозможно большем количестве. Когда же этот запас истощится, он должен жить на средства той страны, по которой проходит армия... Понятно, что при такой постановке дела, войска могут быть обеспечены своим продовольствием лишь на очень короткое время. Мы едва ли ошибёмся, если определим это время средним числом в две недели. Так во время итальянского похода, продовольствия, взятого с собою, хватило до местности Бурамьеда, лежащей от Аддис-Абебы (пункт выступления) на расстоянии 400 вёрст, т.е. другими словами на три недели ходу. Войску раса Маконена в походе против Бени-Шонгуля пришлось прибегать к средствам страны уже на десятый день после выступления. В некоторых случаях продовольствия совсем не берётся. В экспедиции раса

Ольде-Георгиса к оз. Рудольфу продовольствовать войска можно было только путём реквизиции, т.е. сомнительными средствами совершенно неизвестного края... Таким образом, по прошествии весьма короткого промежутка времени, а иногда и с самого первого дня похода, абиссинские войска принуждены своё продовольствие добывать в той стране, которую они проходят. Этот способ собственно и нужно признать, как нормальный способ продовольствования войск во время похода. В нём главный недостаток организации абиссинской армии и наиболее слабая её сторона.

Существуют два способа добывания жизненных припасов из данной местности: дурго и заррафа.

Дурго — это добровольная безвозмездная доставка местным населением всего необходимого для питания людей и животных. Порядок его производства тот же, что и в мирное время. Заррафа — насильственное отнятие необходимых припасов... этот последний способ сопровождается всегда самым разнузданным грабежом и убийствами»¹⁸.

«Несколько дней пребывания войск в стране разоряют жителей её до такой степени, что поправляться приходится потом целыми годами... Такой порядок продовольствия не кажется никому странным и не вызывает протеста даже у самых развитых абиссинских начальников...»¹⁹.

«Конечно, никакой меры во время заррафы не соблюдается и берётся не только одно необходимое, а буквально всё, что попадает под руку. Нередко то, чего нельзя взять с собою, портится, разбрасывается, приводится в негодность без всякой нужды... Страна, по которой проходит абиссинское войско, довольствующееся реквизициями, представляет собой печальную картину опустошения. Порою опустошение это достигает таких размеров, что если бы войску пришлось возвращаться той же дорогой обратно, то оно несомненно погибло бы от голода»²⁰. (Это вполне сравнимо с упомянутой М.А. Несиным известной причиной отказа Ивана III предпринять совместный с крымцами поход на Киев: «нашей рати нелзе быти къ Киеву того деля, что наша рать все лето была въ Литовской земле по томъ местомъ, куда идти къ Киеву:

ино ныне тут корму нетъ, вытравлено и выграблено»²¹. Здесь мы видим типичные последствия «заррафы», проведённой в ходе предыдущего похода.)

«Районы, в которых производится взимание дурго или заррафы, весьма различны по своей величине, которая, конечно, находится в зависимости от численности продовольствующегося отряда. Для большой армии силой около 100 000 человек, радиус этого района достигает от 3 до 4 дней пути. Понятно, что чем дольше стоит армия на одном месте, тем радиус становится длиннее... И, наконец, по прошествии известного (при этом весьма незначительного) времени, главнокомандующий видит себя вынужденным двигаться дальше, уходить прочь во что бы то ни стало, на поиски нового, свежего района реквизиций, хотя быть может, по стратегическим соображениям, ему необходимо было бы оставаться на месте. Голод сильнее стратегии... Насколько положение Менелика [при Адуа] было серьёзно, мы можем видеть из того, что в этот день, по рассказам участников, около 40% абиссинской армии занималось заррафой и не могло принять участия в бою»²².

«Но в конце концов наступают чёрные дни, когда всё, привезённое с собою, так и находившееся в окрестной стране продовольствие съедено... Как ни беспечен абиссинец, как ни мало он думает о будущем, он всё-таки предвидит подобные случаи и готовится себе небольшое количество непортящейся пищи, своего рода консервы (сынк). Эти «консервы» бывают как мясные, так и растительные. Вот их названия:

Дургош — сушёная инджера (хлебные лепёшки), измельчённая в крупный порошок. Его едят разведённым в тёплой воде...

Кванта — полоски вяленого на солнце мяса, пересыпанного красным перцем.

Дабокколо — шарики, сделанные из теста с небольшим количеством масла и красного перца...

Шуро — гороховая мука с перцем.

Атыр — сухой горох.

Коло — зёрна пшеницы или ячменя, поджаренные на железном листе, с солью.

Когда является необходимость, абиссинец умеет быть умеренным и довольствоваться весьма малым. Поэтому небольшого количества «сынку» хватает обычно на довольно порядочное время. Несколько горстей атыра или коло могут поддерживать солдата в течение целой недели и, хотя он теряет при таком режиме много сил, но продолжает быть работоспособным»²³.

Некоторые выводы

Таким образом, перед нами возникает следующая картина хода военных действий и организации снабжения войск.

Негус и расы (князь и бояре) принимают решение двинуться из точки А в точку Б, собирают свои войска (дружины, земские и городовые ополчения), начинают движение по собственной территории, получая снабжение от зависимого населения (дурго), затем переходят на территорию враждебную, где кормятся преимущественно за счёт заррафы (зажитье). При этом каждый из воинов имеет свой неприкосновенный запас на случай бескормицы. Каждый из воинов везёт с собой свой «маленький обоз», что вкупе составляет «большой обоз» армии — упорядоченный, но совершенно неорганизованный.

Движение проводится с наибольшей возможной скоростью — в том числе по причине необходимости снабжения воинства припасами. Скорость движения войск в русских условиях, конечно, неизбежно будет значительно ниже, нежели в абиссинских — хотя бы за счёт более тяжёлого воинского снаряжения и одежды. В случае необходимости животные «обоза» могут использоваться в качестве самодвижущегося запаса провианта, а в случае крайней необходимости войска могут перейти на «НЗ-паёк». Никакого представления о необходимости системного снабжения войск просто не существует. Грабёж — основа пропитания. Неслучайно сам воинский титул командующего авангардом абиссинской армии, фитаурари, дословно переводится, как «вперёд грабить»²⁴. Воины сами заботятся о собственном

прокормлении, организуясь по возможности в артели внутри своих подразделений. Этим же относительно своих воинов озабочены командиры низового звена. Высшее командование, имеющее собственную службу для обеспечения его снабжения, может только отдавать приказы о проведении заррафы (зажитья). В случае опустошения окрестностей и, как следствие, истощения НЗ неизбежно наступает голод, что для участников действия в порядке вещей.

Какое-либо нормирование суточной выдачи провианта в этих условиях является полной фантастикой — этого никто не обещал и об этом никто даже не задумывался, а потому и вычислить объём этой выдачи физически невозможно, поскольку всё зависело от меняющейся ситуации того или иного дня, обилия дурго в том или ином районе, удачливости в заррафе того или иного отряда. У одного командира воины могли пировать, а у другого в то же время затягивать пояса. Что касается лошадей, то здесь всё опять же упиралось в их владельцев, в собственных интересах которых было заботиться о животных, насколько им это удавалось. Никто за них заботиться о конском составе войска не подряжался, ни воевода, ни князь. Перед нами иррегулярная конница, как она есть. Риск потерь конского состава был столь же реален для выступивших в поход, как и риск людских потерь. И сами воины, и их предводители понимали, что подобного исхода лучше всего было бы избежать. Однако в любом случае для них это было *à la guerre comme à la guerre*, не более того.

II. Продовольственное снабжение русской армии в XVII в.: общие принципы

Помимо экзотических аналогий, пролить свет на проблему средневековой русской логистики могут данные о продовольственном снабжении русской армии в XVII в. В отличие от более ранних исторических эпох русской истории период XVII столетия предоставляет исследователю неизмеримо больший массив письменных источников, что позволяет детальнее рассмотреть различные аспекты повседневной жизни того времени. В полной мере применимо это и к проблеме продовольственного снабжения войск. Здесь, как и во многих других случаях, следует в первую очередь обратить внимание на известное сочинение Г.К. Котошихина, описывающее внутреннее устройство Российского государства в середине XVII в.²⁵. Учитывая, что порядки, которые описывает беглый подьячий, не сложились в одночасье и не отмерли столь же внезапно, логично будет распространить их на весь рассматриваемый период, начиная, по крайней мере, с рубежа XVI–XVII вв., и, отталкиваясь от этих базовых сведений, поискать подтверждение им в актовом материале и свидетельствах современников.

Сбор продовольственных запасов перед началом кампании

«Для войны ж ратным людем собирают с патриарших и властелинских, и монастырских, и з боярских, и всяких вотчинников и помещиков с крестьянских дворов, служилые хлебные запасы, рожь, муку, сухари, толокно, крупы, против того ж, по указу, по чему с которого двора доведется. А собрав те запасы, велят вести в порубежные города, где прилучится быти войне, тем же помещиковым и вотчинниковым крестьяном, на кого что доведется; а з самых далних мест за запасы и за провоз берут деньгами, по росчоту, сметясь против иных людей, кому во что запас и провоз станет. А мясо, и соль, и вино, посылается с Москвы с царского двора на подводах... А бояре и воеводы, и столники, и стряпчие, и дворяне, и жилцы, и начальные люди, и рейтары, и

казаки, запасаются на службу всякой своими домовыми запасами, у кого что прилучилось; а царских запасов им на службе никому не дают, разве когда бывает великая нужда и голод, и им ис царские казны даются небогатым людям запасы, в долг, понеболшому. А рейтаром и казаком бывает нужда и голод, и им для нужного времени прибавливают денежного жалованья, по чему доведется»²⁶.

Из картины, нарисованной Котошихиным, следует, что армия, готовящаяся к походу, получала свой провиант из трёх основных источников:

1. Продовольствие, безвозмездно взимаемое по царскому указу с владений церковных и светских феодалов, доставка которого в пункты сбора осуществляется силами самих же феодалов (лишь при доставке из «самых далних мест за запасы и за провоз берут деньгами»). Именно этот источник составлял основу продовольственной базы (мука, сухари, толокно, крупы).
2. Отдельные виды более дорогих припасов (мясо, соль, вино), предоставляемые непосредственно казной и за счёт казны («с царского двора на подводах»).
3. Собственные запасы провианта служилых людей («бояре и воеводы, и столники, и стряпчие, и дворяне, и жилцы, и начальные люди, и рейтары, и казаки»), выдача которым казённых пайков не предусматривается. Лишь в крайнем случае наиболее бедным из них выделяется провиант «в долг, понеболшому» и несколько повышается денежное жалованье.

Подобная схема находит подтверждение и в актовом материале. Так, в 1654 г. ливенскому воеводе Н. Воейкову было приказано: «...и ты б тем всем людям сам сказал, и бирючем велел кликать, и в Ливенской уезд в станы и волости послал, а потому же велел сказать, чтоб они однолично на государеву службу были готовы, лошади кормили и запасы отпускали, а о высылке ждали государева указу... А которые лошади и запасы... на Ливнах изготовлены, и ты б тех лошадей и запасы отослал в Яблоново...»²⁷.

Более детально методика сбора подвод для транспортировки припасов изложена в наказе дворянину П.И. Внукову и подьячему К. Страхову, которым в 1632 г. было велено организовать доставку провианта в армию. Им было поручено «с митрополичьих дворов, и с монастырских подворий, и бояр, и окольничих, и дворян, и соборных и ружных церквей протопопов, и дьяконов и всяких чинов людей со дворов, у которых дворы в Кремле городе, собирать лошади с телегами и с людьми... под наряд и под всякой запас»²⁸. В наказе был прописан и принцип, согласно которому производился сбор подвод: «...а взятии с земли с тридцати сажен круглых по лошади с телегою и с человеком, а за которыми людьми будет за подводами лишния сажени, и с тех сажен с круглых имать деньгами по два рубля за сажень»²⁹.

При этом дворянин и подьячий должны были вести подводам и возницам строгий письменный учёт, а также следить, чтобы им предоставлялись «лошади добрыя, и телеги были б сделаны накрепко, с запасными колесы и с осьми, и люди были б срослые, нестарые и немалые робята, чтоб в старых и в малых людех и в худых лошадях в службе какия порухи не было»³⁰.

Наказ предусматривал не только возможность обычной халатности со стороны дворянина и подьячего, но и вероятность их прямого подкупа, а потому грозно предостерегал: «...а буде лошади с телегами и с людми и деньги вскоре не соберут, а учнут собирать оплошно, или учнут имати лошади и телеги худыя и людей имати старых мужиков и робят малых, или учнут на всяких людех править лошадей, и людей и деньги лишних, не по государеву указу и сверх росписи, или лошади и люди добрые учнут называть худымим, а худые — добрыми, а от того учнут имать посулы и поминки, а в том государеву делу какая поруха и мешканье учинится, и им за то от государя... быть в великой опале»³¹.

Аналогичный наказ получили тогда же дворянин Ф.Г. Шишкин и подьячий И. Кольцов, которым предстояло собирать подводы с купцов Китай-города. В данном случае раскладка подводной повинности была произведена «с окладов их, с чего они государево тягло платят». Всего «с гостей и гостинных и

суконные сотни с торговых с тяглых людей» следовало получить 175 подвод, требования к которым дословно совпадают с теми, что предъявлялись к обитателям Кремля³².

Сходный метод сбора подвод практиковался не только в столице, но и на местах. В том же 1632 г. повсеместно «по государеву указу собирали с дворов с земли со всяких чинов людей с девятисот сажен дробных, а с тридцати сажен круглых по лошади с телегою и с человеком»³³. При этом имелась возможность вместо непосредственного исполнения данной повинности внести в казну её денежную стоимость. Сбор таких взносов был поручен С.Ф. Бегичеву и подьячему Г. Федорову, которым следовало «с дворов с земли с девятисот сажен дробных, а с тридцати сажен круглых, вместо лошадей, взять деньгами, за лошадь по штидесяти рублей... а собрав с тех дворов по государеву указу деньги, сделати тем деньгам роспись»³⁴.

Каким образом правительство получало провиант с церковных владений показано в отписке патриарха Никона, который в 1655 г. писал на царское имя: «Указал ты, великий государь, взять в монастырях половину хлеба, и тот хлеб делать в сухари, и в толокно, и в крупы, а сделав запас, везти их на монастырских подводах в Смоленск... А как те хлебные запасы монастырские крестьяне к тебе... привезут, и тебе, государю, указать у тех монастырских крестьян хлебные запасы принимать с телегами, которые годятся, и с хомутами, а лошади им отдавать»³⁵.

Объёмы грузов, приходившихся на подводы, были заранее определены, исходя, вероятно, из предшествующего опыта: «...а на подводу указал государь тех запасов класти: сухарей по пяти четьи на подводу, круп и толокна по три четьи на подводу, мяса, и масла и соли по двадцати пуд на подводу»³⁶.

Существование данной схемы снабжения уже на рубеже XVI–XVII вв. подтверждают и записки капитана Маржарета. Не вдаваясь в детали, он сообщает, что в случае войны «по всей стране отдается приказ, чтобы, пока лежит снег, все отправляли съестные припасы в города, у которых решено

встретить неприятеля»³⁷. Следует предположить, что сборы этих припасов производились примерно так же, как и во времена Котошихина.

Шведский обоз времён Тридцатилетней войны

Русские телеги конца XVIII в. Рис. Джона О. Аткинсона

Шведский обоз времён Тридцатилетней войны

Состав провианта

В своём перечне продовольственных припасов, собираемых для нужд армии, Котошихин на первое место ставит «хлебные запасы, рожь, муку, сухари, толокно, крупы», а затем уже упоминает доставляемые с царского двора «мясо, и соль, и вино»³⁸.

Сходный перечень продуктов встречается и в записках иностранцев. Так, капитан Маржарет сообщает, что войсковые припасы «состоят из Suchary, то есть хлеба, нарезанного на мелкие кусочки и высушенного в печке, как сухарь. Затем, из крупы (Group), которая делается из проса, очищенного ячменя, но главным образом из овса. Затем у них есть толокно (Tolotna), это прокипяченный, затем высушенный овёс, превращенный в муку; они готовят его по-разному, как для еды, так и для питья: всыпают две-три ложки названной муки в хорошую чарку воды с двумя-тремя крупинками соли, размешивают, выпивают и считают это вкусным и здоровым напитком. Затем солёная и копчёная свинина, говядина и баранина, масло и сушёный и мелко толчённый, как песок, сыр, из двух-трех ложек его делают похлёбку; затем много водки и сушёная и солёная рыба, которую они едят сырой. Это пища начальников, так как остальные довольствуются сухарями, овсяной крупой и толокном с небольшим количеством соли»³⁹.

О том же свидетельствует и Я. Рейтенфельс: «С собою они не берут никакой тяжелой поклажи и носят за плечами только на один день рассчитанное пропитание — сухари, сушеную рыбу и толокно, т. е. овсяную муку, которую они смешивают с молоком или сырою водою в густую кашу»⁴⁰.

Подобные рассказы о скудной походной пище москвитов прослеживаются вплоть до сообщения С. Герберштейна: «...тот, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, одной из них пользуется в качестве подъёмной или вьючной, на ней он везёт необходимое для жизни. Это прежде всего толчёное просо в мешке длиной две-три пяди, потом восемь — десять фунтов солёной свинины; есть у него в мешке и соль, притом, если он богат, смешанная с перцем»⁴¹. Однако вряд ли их стоит безоговорочно относить

исключительно на счёт устоявшейся литературной традиции. Помимо рассказа Котошихина, сухари, крупа и толокно в качестве основных продуктов питания в войсках регулярно встречаются в актовом материале XVII в.

Именно сухари, толокно и крупы посылали под Смоленск монастыри в 1655 г., как о том свидетельствует известная уже отписка патриарха Никона⁴². Именно о присылке «запасов ратным людем, сухарей и толокна» просил царя воевода М.Б. Шеин из-под Смоленска в 1632 г.⁴³. Сухарей он просил прислать ему и позднее, «по конечной по самой нуже»⁴⁴. Вместе с И.Ф. Огарёвым в полки под Смоленск в 1632 г. было послано «на пять полков по сту четьи сухарей, по пятнадцати четьи круп, по пятнадцати четьи толокна, по пятидесяти пуд мяса, по двадцати пуд масла, по двадцати пуд соли на всякой полк»⁴⁵. В 1662 г. в Борисове князь Н.И. Одоевский раздал войскам из собственных запасов «сухарей 53 куля четвертных, солоду яшного 6 четвертей, круп овсяных 5 четвертей, солоду ржаного четверть, гороху четверть, муки ржаной 15 четвертей ржи 3 четверти овса 7 четвертей пшеницы 3 четверти»⁴⁶. Таким образом, всюду основу питания солдат неизбежно составляют сухари, крупа и толокно.

Ряд документов позволяет увидеть примерные потребности бойцов в отдельных видах этих продуктов. Так, М.Б. Шеин считал, что «по конечной по самой нуже на русские и на немецкие пешие люди надобно... на всякого человека сухарей по осмине в месяц, итого надобно 4500 четьи сухарей, а на день надо 150 четьи сухарей»⁴⁷. Несомненно, в обычной обстановке для пропитания людям требовались несколько большие объёмы продовольствия. Это расходится с вычисленными В.В. Пенским нормативами сутодачи. По-видимому, те являлись традиционными для всех кампаний. Обычно воины довольствовались иным, более скудным рационом.

Снабжение провиантом в ходе кампании

«И те хлебные запасы, рожь и муку и сухари, и толокно, и крупы, и мясо, и соль, и вино, будучи на службе в городех и в полках роздают стрелцом, и

салдатом, и драгуном, помесечно, по указу, чем кому в месяц мочно прожить и кому что царь, или бояре, велят дати в продажу и в займы, или безденежно и без займов.

А бояре и воеводы, и столники, и стряпчие, и дворяне, и жилцы, и начальные люди, и рейтары, и казаки, запасаются на службу всякой своими домовыми запасами, у кого что прилучилось; а царских запасов им на службе никому не дают, разве когда бывает великая нужда и голод, и им ис царские казны даются небогатым людям запасы, в долг, понеболшому. А рейтаром и казаком бывает нужда и голод, и им для нужного времени прибавливают денежного жалованья, по чему доведется...

Да в полки ж берут на Москве и из городов хлебников, пирожников, мясников, квасоваров, со всякими их запасы, для продажи и поживления войск, человек по 50 и по 70 в полк; а жалованье им не даетца никакое. А велят им будучи на службе, те свои московские товары, и которые купять и даром добудут в войне, продавати всякого чину служивым людям негораздо дорогою ценою, чтоб им от того было самим поживление, а воинским людям неистратно»⁴⁸.

Таким образом, из свидетельства Котошихина следует, что:

1. Стрельцы, солдаты и драгуны ежемесячно получали нормированный продовольственный паёк, а также могли покупать припасы из казённых запасов.
2. Другие виды служилых людей, включая командный состав, кормился практически исключительно за счёт «домовых запасов», лишь в случае крайней нужды получая казённый провиант в долг.
3. Для дополнительного обеспечения войск продовольствием их сопровождали «харчевники» — маркитанты, которые должны были продавать провиант из собственных запасов по установленным твёрдым ценам.

Купцы, продающие ратникам съестные припасы, изредка фиксируются письменными источниками и в более раннее время, но, скорее, как исключение

из правил. В 1123 г. «ходи Всеволод с новгородьци на Емь, в великое говение, и победи я; нъ лют бяше путь, оже купляху по ногате хлеб»⁴⁹. Однако здесь остаётся не вполне ясным, у кого покупали хлеб ратники — у купцов или у местных жителей. Более близким к сути является другой пример закупки провианта. В 1477 г. Иван III, стоявший под Новгородом, затребовал присылки продовольствия из Пскова. Оттуда явились «коупцы псковьскыя многыя съ иным товаром съ разноличнымъ съ многым». Среди этого товара они доставили «хлѣб и мед и моуку пшеничноую и колачи и рыбы пресныя»⁵⁰. Новацией XVII в. (или, быть может, XVI–XVII вв.) следует назвать полное включение «харчевников» в систему снабжения войск.

Первое упоминание о торговцах, снабжавших русское войско провиантом, относится к зиме 1477/78 г., когда Иван III во время осады Новгорода отдал в Псков распоряжение прислать под Новгород разных припасов. И псковичи организовали их продажу осаждавшим город войскам. Но этот случай в то время был еще уникальным. Подобная практика, по-видимому, сложилась позднее.

Сведения актового материала позволяют несколько уточнить данную схему. Во-первых, воеводы, исходя из вполне понятных соображений, старались всячески экономить имеющиеся у них казённые припасы, в результате чего основная нагрузка по снабжению провиантом падала на сопровождающих полки маркитантов. Причём подобная практика не была личной инициативой бережливых военачальников, но предписывалась им свыше. Так, в царской грамоте воеводе М.Б. Шеину прямо говорится: «Писали есте к нам, чтобы нам прислати к вам в полки... запасов ратным людем, сухарей и толокна. И по нашему указу... запасов к вам же в полки указали есмя отпустить шестьсот четьи сухарей, сто двадцать пять четьи толокна... А как хлебные запасы, сухари и толокно, в полки к вам привезут, и вы б те запасы, сухари и толокно, держали в полках на нужное время, и как ратные пешие люди, русские и немецкие солдаты, у харчевников харчу купить не добудут, и вы б те запасы, сухари и толокно, велели в полках русским и немецким

солдатом продавати законною ценою, как бы мочно тот запас испродав, и на те деньги вновь запас купить, и в полки к вам послать»⁵¹.

Предполагалось, что, истощив запасы «харчевников», солдаты будут вынуждены покупать казённые припасы и таким образом давать командованию средства для приобретения следующей партии казённых припасов.

Об этом же ещё более детально, с указанием цен, говорится в наказе И.Ф. Огарёву: «...послано в полки на государевых на ямских подводах на пять полков по сту четьи сухарей, по пятнадцати четьи круп, по пятнадцати четьи толокна, по пятидесяти пуд мяса, по двадцати пуд масла, по двадцати пуд соли на всякой полк, а на подводу указал государь тех запасов класти: сухарей по пяти четьи на подводу, круп и толокна по три четьи на подводу, мяса, и масла и соли по двадцати пуд на подводу. И те запасы... русским солдатом и немецким людем продавати: четь сухарей в пятнадцать алтын, круп четь в двадцать алт. с гривною, толокна четь в двадцать пять алтын, масла пуд в полтора рубля, мяса пуд в двадцать алт., соли пуд по девяти алтын... А для продажи хлебных и мясных запасов послано... десять человек подъячих, да десять человек целовальников... А что за те запасы: за сухари, за крупу, за толокно, и за масло, и за мясо, и за соль денег возьмут, и те деньги велеть записывать подлинно, порознь, по статьям, что у кого и за какие запасы денег возьмут; да те книги и деньги присылать к государю к Москве»⁵².

Таким образом, по мере истощения изначально заготовленных запасов провианта, бремя снабжения войск постепенно перекладывалась на сами войска. На приобретение пропитания люди издерживали своё жалованье и даже бывали вынуждены продавать собственное снаряжение. Это нашло своё отражение в целом ряде челобитных, авторы которых ссылались на своё бедственное положение и просили выдачи им государственного хлебного и денежного жалованья.

Так, в 1656 г. бедные и беспоместные дети боярские из полка князя Я.К. Черкасского писали на царское имя, что «по твоему государеву указу, твоему полку столником, и стряпчим, и дворяном, и жилцом малопоместным, и

маловотчинным, и безпоместным, и безвотчинным твое денежное жалованье и сухари дают, а нам твоего жалованья не дано»⁵³. В итоге царь приказал отпустить из казны 3000 рублей для выдачи челобитчикам жалованья из расчёта по два рубля на человека.

Подобная же челобитная поступила в том же году из Вильны от беспоместных жильцов, которые «живучи на твоей службе в Вильне лошади, ружье и платье испродали и одолжали великими долгами и помираем голодную смертью»⁵⁴. И это отнюдь не было единичным явлением.

В таких условиях своевременное и полное поступление денежного жалованья приобретало для армии особенное значение. Представление о его размере может дать отписка воеводы Василия Шереметева от 6 мая 1660 г., в которой он сообщает о получении и раздаче войскам государева денежного жалованья. Подьячий Фёдор Посников доставил воеводе 62 261 рубль из расчёта «дворяном и рейтаром и мурзам по 15 руб., казаком и драгуном и татаром по 10 руб., салдатом и стрельцом по 6 руб. человеку». Осуществив выдачу, воевода из «остаточных денег» выдал ещё по 30 рублей на человека рейтарам полка Фанговена, а оставшиеся 19 230 рублей запланировал «давать... ратным людям на жалованье и на корм»⁵⁵.

Поскольку централизованные поставки провианта явно были весьма нерегулярны, то командующим на местах приходилось использовать любые возможности для снабжения продовольствием своих частей. Так, например, в 1662 г. борисовский воевода К.О. Хлопов попросту реквизирует для нужд своих войск запасы продовольствия, оставшиеся у посольства князя Н.И. Одоевского, прибывшего для переговоров с поляками. Вслед за этим Одоевский запросил выдачи ему из казны компенсации: «...был я на твоей службе в Борисове для съезду с польскими комисары и остались у меня хлебные запасы, и в нынешнем во 170 году писал к тебе из Борисова воевода Кирилло Хлопов Томасова полку Бели с поручиком с Семеном Савостьяновым, что он те мои запасишка роздал твоим ратным людям, сухарей 53 куля четвертных, солоду яшного 6 четвертей, круп овсяных 5 четвертей, солоду

ржаного четверть, гороху четверть, муки ржаной 15 четвертей ржи 3 четверти овса 7 четвертей пшеницы 3 четверти. Милосердый государь, пожалуй меня, вели вместо того запасишка моего отдать в Смоленске из своих житниц, а я поехал на твою службу по самому последнему зимнему нужному пути и запасишков многих завести было нельзя»⁵⁶.

Положение рядового служилого человека в ходе кампании на вражеской территории наглядно видно из письма, отосланного при осаде Конотопа 6 июня 1659 г. рязанским дворянином С.С. Любавским: «Мы, братец, стоим с велико дня под горадам Конатопа... А мы, братец, проелися и оголодали запасами. Жерновишка, кои у нас на Руси пометныя в два олтына или в гривну, а мы купи в три рубля, и тех не добудеш. У Сотова есть аржи и овса многа, толка емлем все кровью, меняем ловами людскими, безпрестанна рубят, в полон емлют»⁵⁷.

Грабежи и реквизиции

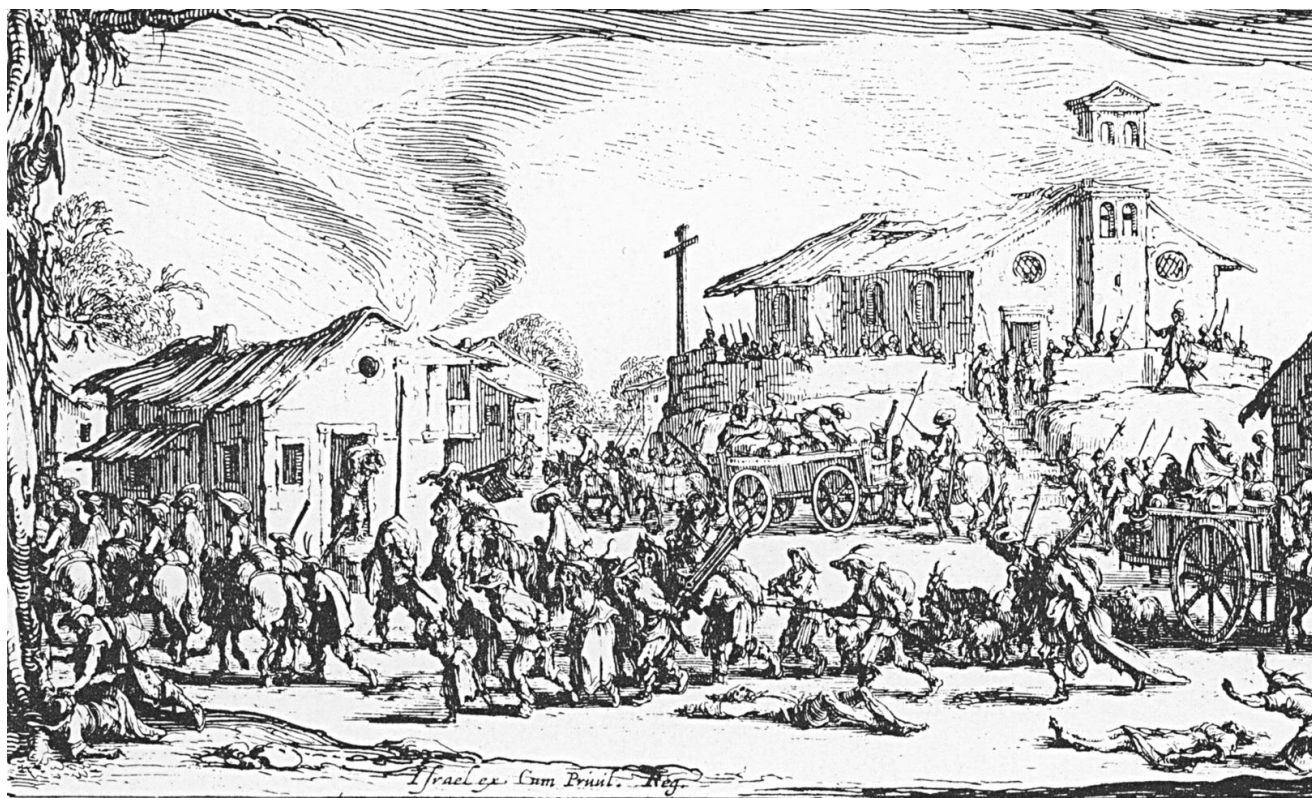
Котошихин вскользь упоминает продажу харчевниками войскам товаров, которые «даром добудут в войне»⁵⁸. Более о подобном «самоснабжении» за счёт мирного населения враждебной территории он не говорит, явно не видя в этом ничего отличного от обычной практики европейских армий того времени. Для русских ратников это было всего лишь продолжение давней практики «зажитья», уходящей корнями в домонгольское время⁵⁹.

В 1615 г., действуя на пострадавших в ходе Смутного времени землях, царские войска под командованием князя Михаила Борятинского, преследовавшие отряд Лисовского, в поисках продовольствия разоряли сёла и деревни столь же активно, как и преследуемый ими неприятель. Жители окрестностей Шуи жаловались: «В нынешнем сто двадцать четвертом году, как шел пан Лисовский с Литовскими людьми, а после ево будучи за ним в сходе князь Михайло Борятинский с воинскими с ратными людьми, в селе в Олексине, и в приселках, и в деревнях, и в починках Литовские люди были, и крестьян многих секли, а иных жгли, и мучили, грабили; и как за ним будучи в сходке князь Михайло Борятинский с своими с ратными людьми грабили и

мучили, и от того разорения крестьяне Троицкой вотчины многие побиты, а иные разбрелись безвестно, иные бродят по миру, и Троицкие вотчины запустели»⁶⁰.

В итоге подобного самоснабжения окрестности в распоряжении войск быстро разорялись и становились безлюдными. Даже обнаружив потенциальные запасы продовольствия, войскам не всегда удавалось доставить его в свой лагерь. В сентябре 1655 г. приказной человек Арист Новиков получил распоряжение сжать рожь, оставшуюся «бесхозной» в окрестностях Толочина, и, смолов муку, заготовить сухарей для шкловского гарнизона. Задание оказалось сопряжено с многочисленными трудностями: «...велено мне в Толочине рожь жать и сухари готовить, и я только изготова послал в полки 34 четверти, и то на твоих государевых лошадях; да после изготовлено сухарей четвертей будет с 50 и больше, а везти не на чем, лошадей мало, и на тех велено везть овёс да сено на станы... А рожь молотить и сухари готовить помешали служилые люди и русские и черкасы, безпрестанно идут, рожь правят и сухари по деревням, и лошади грабят, и от того многие белорусцы розбежались, а иные не слушают, овса не везут: взять де негде, не сеяли; а что изготовлено сухарей, быть в Толочине им нельзя, разграбят служивые люди, а по деревням готовить сухарей нельзя, грабят. А мужиков всех поотдавал на поруки, чтоб лошади покупали для овсяной, сенной и сухарной возки; и они что купят, то пограбят, и в полон емлют и многих поимали; а ржи смечено во всех местах со 180 десятин, и служивые люди рожь стоячую и молоченую потолочили и потравили во всех местах десятин с 50, а иную рожь молоченую и сухари в деревнях всю пограбили и пожгли»⁶¹.

Шкловский воевода В. Яковлев в то же самое время пытался устроить в городе мельницы для снабжения гарнизона хлебом. Это была обычная для того времени практика, упоминаемая, в частности, и в дневниках П. Гордона, который рассказывает, как в 1659 г. обнаружил со своими солдатами плохо обмолоченные вороха: «Тогда я дал всем рукам работу и за 3 дня намолотил чистой ржи около 80 бушелей, пшеницы — 16, а овса — более сотни. Раздобыв

Разграбление деревни. Гравюра Ж. Калло
 Русские телеги, гружённые сеном. Рис. Джона О. Аткинсона

подводы из лагеря, я всё вывез, что пришлось весьма кстати... Я достал также мельничный жернов, и мне назначили деревню для выпечки хлеба. На это у меня ушло пять дней»⁶². Шкловскому воеводе пришлось хуже. В своей отписке он сообщает: «Да мне ж велено Шкловского уезду в станех, и в волостех, и в селех и в деревнях, и на пустошах панской и всякой хлеб жать и молотить шкловскими уездными крестьяны... И в Шкловском уезде станы и волости, села и деревни разорены и посозжены, и хлеба никакого не сеяно, и пусты; которые по селам и деревням крестьяне, и те все пошли в русь, потому что жить им не у чего: который был старый хлеб, и тот поели, а вновь никакого не сеяли»⁶³.

Нельзя сказать, что высшее командование не пыталось предотвратить подобные ситуации. Издавались указы, призванные защитить местное население и тем самым сохранить продовольственную базу для собственных войск. Так, 5 сентября 1655 г. воеводе князю П.Е. Черкасскому был направлен царский указ, чтобы «по сию сторону Немана не велеть сел и деревень жечь, и люди не побивать и в полон не имать»⁶⁴. В грамоте, направленной тогда же князю Я.К. Черкасскому, приказывалось: «А то служилым всяких чинов людям своего и товарищей своих полков велел бы еси сказать, и заказ учинить крепкий, под смертною казнью, чтоб они дорогою и по сторонам нигде сел и деревень не жгли и не разоряли, и людей не побивали, и в полон отнюдь не имали; а которые люди учнут делать мимо сесь наш государской указ, и тем людям быть казненным смертию»⁶⁵. Другая особая грамота требовала от Я.К. Черкасского, чтобы он с товарищами «своего полку нашим ратным всяких чинов людям заказ учинили крепкой, под смертною казнью, чтоб они сел, деревень, и мельниц, и никакого хоромного строенья и овинов не жгли, и пашенных мужиков... не побивали»⁶⁶. Присутствие в перечне запретных для уничтожения объектов мельниц и овинов представляется совершенно неслучайным. Воеводе же З.Ф. Леонтьеву в апреле 1655 г. даже предписывалось назначить в сёла особых приставов, чтобы «от наших ратных

людей оберегать, чтоб им разоренья и грабежу, и иных никаких налогов ни от кого не было»⁶⁷.

Помимо прямого грабежа войска осуществляли также и реквизиции, что позволяло собственникам изъятой провизии добиться позднее компенсации своих убытков. Так, в 1655 г. русские войска изъяли в могилёвском Буйницком монастыре 20 четвертей ржи и по челобитной монастырского наместника Мефодия был издан царский указ, по которому монахам следовало уплатить «за рожь по рублю за четь»⁶⁸. Подобную же реквизицию, как уже отмечалось, произвёл и воевода К.О. Хлопов у посольства князя Н.И. Одоевского.

Итоги

Таким образом, при отсутствии правильно устроенной интендантской службы продовольственное снабжение русской армии даже в XVII в. во многом оставалось личным делом самих ратных людей. Казённый провиант, специально собранный для пропитания войск, не только выдавался, но и продавался служилым людям или же предоставлялся им в долг. Поэтому трудно согласиться с мнением В.В. Пенского о существовании в Московской Руси устойчивой традиции определённой нормированной суточной выдачи провианта на каждого бойца, а тем более с его экстраполяцией данной традиции на XIV-XV вв.⁶⁹. Важную роль в деле снабжения играли приписанные к полкам частные торговцы — маркитанты-«харчевники». Продвижение армии по неприятельской (а подчас и собственной) территории сопровождалось реквизициями и прямыми грабежами. При этом, однако, существовала отработанная схема упорядоченного сбора провианта и доставки его в базовые пункты, имелись зачатки нормированного распределения пайков, прилагались усилия, чтобы наладить сбор и даже производство продовольствия на местах. Принимались также и меры по ограничению грабежей и упорядочиванию реквизиций. Всё это отражает то переходное состояние от средневековья к регулярной армии нового времени, в котором находились в этот период русские войска. Но даже здесь можно увидеть немалое количество аналогий с

абиссинскими войсками конца XIX в. Это относится и к порядку формирования и выдачи продовольственных запасов, и к практике сопровождения войск «харчевниками», и к сильной зависимости снабжения войск от «заррафы» (включая все разновидности реквизиций), и к опоре на личные запасы воинов, включая неизбежный «сухой паёк» стандартного состава. Исходя из этого, можно предположить, что в более ранний период, по крайней мере, до середины XVI в., логистическое обеспечение русских ратей носило ещё более архаичный и неупорядоченный характер, что ещё сильнее сближало их со своим «непохожим близнецом» — армией Абиссинской империи.

¹ Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 85-106. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoj_8> (31.03.2016).

Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 134-166. <http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

² Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 85-106. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoj_8> (31.03.2016).

³ Цит. по: Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья –

раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 154. <http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

⁴ Булатович А.К. С войсками Менелика II. — М., 1971. — С. 111.

⁵ Арнольди К.Н. Военные очерки Абиссинии. — СПб., 1907. — С. 6.

⁶ Там же. — С. 9.

⁷ Там же. — С. 13.

⁸ Там же. — С. 14.

⁹ Там же. — С. 23-24.

¹⁰ Там же. — С. 25.

¹¹ Там же. — С. 27.

¹² Там же. — С. 65.

¹³ Одна из народностей Эфиопии.

¹⁴ Арнольди К.Н. Военные очерки Абиссинии. — СПб., 1907. — С. 68.

¹⁵ Булатович А.К. С войсками Менелика II. — М., 1971. — С. 115.

¹⁶ Вандергейм Ж. В походе с Менеликом, негусом абиссинским. Двадцать месяцев в Абиссинии. — Одесса, 1896. — С. 96.

¹⁷ Булатович А.К. С войсками Менелика II. — М., 1971. — С. 116.

¹⁸ Арнольди К.Н. Военные очерки Абиссинии. — СПб., 1907. — С. 101-102.

¹⁹ Там же. — С. 103.

²⁰ Там же. — С. 105.

²¹ Там же.

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. Т. I // Сборник императорского русского исторического общества. — СПб., 1884. — Т. 41. — № 68. — С. 338.

Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и

источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 154.

<http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

²² Арнольди К.Н. Военные очерки Абиссинии. — СПб., 1907. — С. 106-107.

²³ Там же. — С. 108.

Это вполне сравнимо с приводимым С. Герберштейном описанием «бережливости и воздержанности» москвитов, питающихся в походе толчёным просом (Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 2008. — Т. I. — С. 249).

²⁴ Булатович А.К. С войсками Менелика II. — М., 1971. — С. 111.

²⁵ [Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича.](#) — СПб., 1884.

²⁶ Там же. — С. 153-154.

²⁷ Память ливенскому воеводе Н. Воейкову об объявлении ливенцам, детям боярским, казакам и черкасам, чтобы готовились на службу // Акты Московского государства (далее – АМГ). — СПб., 1894. — Т. II. — № 583. — С. 364.

²⁸ Наказ дворянину П.И. Внукову да подъячему Калине Страхову о сборе в Кремле со всяких чинов людей подвод // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 349. — С. 360.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. — С. 361.

³² Наказ дворянину Ф.Г. Шишкину да подъячему Ив. Кольцову о сборе в Китае-городе подвод с гостей и с торговых людей гостиной и суконной сотен // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 355. — С. 362-363.

³³ Память из Розряда Сем. Фед. Бегичеву да подъячему Гавр. Федорову о сборе с стольников и дворян, которые посланы воеводами в города после разбора, по шестидесяти руб. за подвод // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 455. — С. 423

³⁴ Там же.

-
- ³⁵ Отписка Никона, патриарха Московского, о посылке в Смоленск из монастырей сухарей, круп и толокна // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 689. — С. 421.
- ³⁶ Наказ Ивану Фомичу Огареву да подъячему о продаже в полках разных харчей // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 375. — С. 377.
- ³⁷ Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. — М., 1982. — С. 182.
- ³⁸ Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1884. — С. 153.
- ³⁹ Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. — М., 1982. — С. 182-183.
- ⁴⁰ Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме III о Московии // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (далее - ЧОИДР). — М., 1905. — Т. 214. — Кн. 3. — С. 127.
- ⁴¹ «Тот, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, одной из них пользуется в качестве подъёмной или вьючной, на ней он везёт необходимое для жизни. Это прежде всего толчёное просо в мешке длиной две-три пяди, потом восемь—десять фунтов солёной свинины; есть у него в мешке и соль, притом, если он богат, смешанная с перцем» (Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 2008. — Т. I. — С. 249).
- ⁴² Отписка Никона, патриарха Московского, о посылке в Смоленск из монастырей сухарей, круп и толокна // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 689. — С. 421.
- ⁴³ Государева грамота боярину М.Б. Шеину с товарищи о посылке в полки железных цепей для смыканья наряда и хлебных запасов // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 411. — С. 395.
- ⁴⁴ Отписка боярина М.Б. Шеина с товарищи о нужде ратных людей в хлебных припасах // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 451. — С. 421.

⁴⁵ Наказ Ивану Фомичу Огареву да подъяему о продаже в полках разных харчей // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 375. — С. 377.

⁴⁶ Челобитная кн. Н.И. Одоевского о возвращении ему из казны хлеба вместо розданного им в Борисове собственного служилым людям // АМГ. — СПб., 1901. — Т. III. — № 603. — С. 506.

⁴⁷ Отписка боярина М.Б. Шеина с товарищи о нужде ратных людей в хлебных припасах // АМГ. — СПб., 1980. — Т. I. — № 451. — С. 421.

⁴⁸ Котошихин Г. России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1884. — С. 154-155.

⁴⁹ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950. — С. 21.

Об этих ранних упоминаниях см.: Моисеев Д.А. Снабжение продовольствием - «зажитье» (XII в.), «по корм» (XIII в.), «волость труще» (XIV в.) [Электронный ресурс] <<http://www.imha.ru/1144536804-snabzhenie-prodovolstviem-russkoy-armii.html#.V2lZ4xIYqvF>> (24.07.2012).

⁵⁰ Псковские летописи. — М., 1955. — Вып. 2. — С. 214.

Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы: борьба за единство Руси. — М., 1992. — С. 237.

Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV— начале XVI в. (Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 154. <http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

⁵¹ Отписка боярина М.Б. Шеина с товарищи о нужде ратных людей в хлебных припасах // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 451. — С. 421.

⁵² Наказ Ивану Фомичу Огареву да подъяему о продаже в полках разных харчей // АМГ. — СПб., 1890. — Т. I. — № 375. — С. 377.

⁵³ Челобитная бедных дворян и детей боярских, безпоместных, о выдаче им жалованья; и государева грамота боярину кн. Черкасскому о посылке им на жалованье 3 000 р., по 2 р. на человека // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 915. — С. 546.

⁵⁴ Челобитная жильцов, безпоместных и безвотчинных, что они на службе ружье и платье продали и одолжали великими долгами // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 938. — С. 555.

⁵⁵ Отписка из Киева Василья Шереметева о получении денежной казны, назначенной на жалованье ратным людям и о расходовании полученных денег // АМГ. — СПб., 1901. — Т. III. — № 65. — С. 71.

⁵⁶ Челобитная кн. Н.И. Одоевского о возвращении ему из казны хлеба вместо розданного им в Борисове собственного служилым людям // АМГ. — СПб., 1901. — Т. III. — № 603. — С. 506.

⁵⁷ Свод письменных источников по истории Рязанского края 14-17 вв. — Рязань, 2006. — Т. 2. — С. 241-242.

⁵⁸ Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1884.

⁵⁹ Моисеев Д.А. Снабжение продовольствием — «зажитье» (XII в.), «по корм» (XIII в.), «волость труще» (XIV в.) [Электронный ресурс] <<http://www.imha.ru/1144536804-snabzhenie-prodovolstviem-russkoy-armii.html#.V2lZ4xIYqvF>>(24.07.2012).

Примеры «зажитий» XV – нач. XVI вв. см. в работе: Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV— начале XVI в. (Отзыв на работу В.В. Пенского «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 134-166. <http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7> (27.04.2016).

⁶⁰ Акт об опустошении Шуйского уезда поляками и русскими в 7124 г. // ЧОИДР. — 1847. — Т. 3. — № 3. — С. 88.

⁶¹ Отписка Толочинского приказного человека Ариста Новикова о невозможности собрать хлеб и вывезти его в Шклов за недостатком лошадей и грабежами // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 718. — С. 439-440.

⁶² Гордон П. Дневник 1659-1667. — М., 2002. — С. 14.

⁶³ Отписка шкловского воеводы В. Яковлева о невозможности устроить в городе мельницы и собрать хлеб по недостатку лошадей и людей // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 694. — С. 424.

⁶⁴ Царский указ о посылке грамоты воеводе Петру Черкасскому, чтобы людей по сю сторону Немана не убивать и в полон не брать // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 711. — С. 434.

⁶⁵ Государев указ и грамота князю Якову Черкасскому о сходе с боярами и о запрещении ратным людям по дороге жечь села и деревни и убивать людей // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 713. — С. 434.

⁶⁶ Государева грамота воеводе Я.К. Черкасскому с товарищи о запрещении ратным людям жечь жилые строения // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 686. — С. 420.

⁶⁷ Государева грамота воеводе Замятне Ленотьеву о назначении к мужикам в села и деревни приставов для защиты от грабежа ратных людей // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 656. — С. 406.

⁶⁸ Челобитная Могилевского Буйницкого монастыря Мефодия об уплате ему денег за 20 чет. ржи, взятых могилёвским воеводой // АМГ. — СПб., 1894. — Т. II. — № 687. — С. 420.

⁶⁹ Ср: Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 85-106. <http://www.milhist.info/2016/03/31/penskoy_8> (31.03.2016).